Дафна Гринграсс, Наследница древнего и благородного рода Гринграсс, практиковалась в окклюменции в своём любимом кресле посреди великолепного сада, залитого лучами утреннего солнца. Занятия помогали ей хоть как-то отвлечься от всё сильнее терзающего душу ужаса. Чувство беспомощности становилось глубже и глубже, словно кулак сжимал её сердце.

- Дафна, я хочу, чтобы ты познакомилась с нашим гостем, - раздался прохладный голос леди Гринграсс.

Она подняла глаза, чтобы увидеть, как её мама ведёт, нет, идет с…

- Я уже знаю Джона Поттера, мама, - бросила она с презрением на лице.

Мальчик продолжал идти прямо к ней.

- Уверяю вас, мисс Гринграсс, - обратился гость к Дафне.

«Мисс?»

- Хотя я, вероятно, и выгляжу в ваших глазах как Джон Поттер, я, безусловно, не Джон Поттер.

Он протянул руку и прикоснулся губами к костяшкам её пальцев. Дафну переполнило волнующее чувство дежавю. Это точно был не Джон Поттер. Взгляд Дафны остановился на самой яркой примете - шраме в форме молнии на лбу мальчика. Кем же он был?

- У Гарри сейчас перерыв в деловой беседе с твоим отцом и, надеюсь, поскольку вы одного возраста и вместе поступаете в Хогвартс, то найдёте общие темы для разговора. А для начала, почему бы тебе не показать ему наши сады? - леди Гринграсс слегка улыбнулась.

Она посмотрела на мальчика. Что-то было не так, совсем не так.

- Гарри?... - спросила она.

Мальчик улыбнулся.

- Пока просто Гарри, мисс Гринграсс. Моя фамилия - секрет рода Гринграсс.

Дафна повернула голову к матери, леди Гринграсс кивнула ей в знак подтверждения.

Она перевела взгляд на Гарри и сузила глаза. Если этот мальчик собирался скрывать всё на свете, то и у неё не было ни малейшей причины откровенничать.

- Очень хорошо, мистер Гарри. Не могли бы вы проследовать за мной? - холодно обратилась она к новому знакомому.

- Ведите, мисс Гринграсс, - в противовес Дафне, тон Гарри был дружелюбным.

Пара отошла от патио и прошла в колоссальных размеров сад.

Дафна невольно поглядывала на мальчика, который шёл рядом с ней. Что-то не то было в нём. Он шёл с уверенностью, но без доли напыщенности, как многие знакомые ей мальчики. Он не говорил слишком много, но вовсе не из–за застенчивости, скорее, потому что ему было комфортно в тишине. Она никогда не видела его на семейных приёмах, но одет он был очень дорого.

- Мистер Гарри, а к какой области относятся ваши "дела" с моим отцом?

- Мы планируем определённые мероприятия, связанные с его участием в работе Визенгамота.

Она засмеялась.

- Отец ни за что не попросит помощи у таких детей, как мы, по столь сложным политическим вопросам. Вы лжец, мистер Гарри. Какие на самом деле у вас могут быть общие дела?

Они достигли пика небольшой возвышенности, по обеим сторонам которой были расположены клумбы.

Девочка ожидала, что он рассердится, услышав её комментарий. Любой другой мальчик однозначно среагировал бы именно так, особенно после того, как его поймали на прямой лжи. Конечно, так не поступит робкий и замкнутый мальчик, но Гарри таковым точно не был. Вместо этого он улыбнулся ей. На его лице засветилась довольно приятная улыбка.

- Мисс Гринграсс, мы с вами находимся в волшебном мире, и вам бы стоило уже понимать, что иногда всё совсем не то, чем кажется. Красиво здесь, не правда ли? – добавил он, поворачиваясь к клумбам.

- Что? Э-э... Да. Подожди, о чём ты вообще говоришь? – свирепо уставилась она на мальчика, забыв о такте.

Уперев руки в бёдра и попытавшись скопировать наиболее возмущённое выражение лица своей матери, она едва не топнула ножкой. Но, похоже, не сработало.

- Не хочешь присесть?

Теперь она во всём запуталась.

- Здесь же некуда садиться.

Её глаза расширились, когда мальчик достал откуда-то палочку, и челюсть Дафны отвисла, когда он молча создал из воздуха рядом с ней большое садовое кресло, выглядящее весьма удобным.

- Ч-ч-ч-ч-ч-что? Как?

Мальчики не должны были уметь такое делать! Она никогда не видела, чтобы взрослый маг был способен на магию такого уровня, но этот маленький волшебник только что совершил невероятное прямо у неё на глазах.

- Как я сказал, - продолжил мальчик, создавая второе кресло для себя и плюхаясь в него, - в волшебном мире иногда всё совсем не то, чем кажется.

Мальчик выжидающе смотрел на неё, и маленькая мисс Гринграсс осторожно села в кресло, как будто ожидая, что оно исчезнет в тот момент, когда она удобно устроится.

- Ваш сад действительно очень красивый, ты часто сюда приходишь?

Дафна ничего не могла понять. Каким образом она перестала контролировать разговор? Этот мальчик всё ещё не ответил на её вопрос, но и не рассердился.

- Д-да, довольно часто. Я ... - она заколебалась, - мне нравится на свежем воздухе.

Он снова улыбнулся этой одновременно раздражающей и приятной улыбкой.

- Мне тоже нравится на улице, - затем его улыбка исчезла, - нет ничего хуже, чем оказаться где-то взаперти.

Неловкое молчание снова повисло между ними, и вновь мальчик, казалось, не возражал. Он уставился на землю, и Дафна не могла не подумать, насколько зрелым он выглядел сейчас. Возможно, чуть раньше он и не шутил?

- Э-э-э, Мистер Гарри?

- Знаешь, можешь звать меня просто Гарри.

- Хорошо, Гарри, - сказала она, вдруг запоздало понимая, что чувствует благодарность за разрешение называть его по имени. И это всего несколько минут после того, как решилась оскорбить его, обращаясь к «мистеру Гарри». - Откуда у тебя волшебная палочка? Мы ведь не можем владеть палочкой до момента поступления в Хогвартс.

- Это ещё одна из тайн наших с вами родов.

Она фыркнула.

- К сожалению, у меня нет волшебной палочки. У нас много старых, но отец не разрешает мне их использовать.

- Но ты же практикуешь беспалочковую магию, правда?

- Что? Нет. Конечно, нет! Только по-настоящему могущественные волшебники могут использовать беспалочковую магию, - с убеждением сказала Дафна.

- Нет, это не так. Ты ведь уже начала заниматься окклюменцией?

- Я... ну да, но это не считается.

- Знаешь, на самом деле ты не права. Изучение окклюменции - это первый шаг к овладению беспалочковой магией.

- Ты серьёзно? - в удивлении воскликнула она.

- Абсолютно. И есть много других видов магии, для которых важно быть хорошим окклюментом - это и трансфигурация, и анимагия.

Дафна вздохнула.

- Я так хочу стать анимагом, - она посмотрела на птиц, летающих над садами. - Чего бы я только ни отдала, чтобы стать свободной, как они.

- Да, я тоже, - сказал мальчик. Он замолчал задумавшись, прежде чем продолжить: - Почему бы нам, когда мы поступим в Хогвартс, не изучать анимагию вместе?

Дафна удивилась ещё сильнее.

- Мы сами сможем этим заняться?

- Конечно, почему бы и нет, просто не говори своим родителям, что мы разговаривали на эту тему, хорошо?

Она улыбнулась. Этот мальчик, Гарри, может и полон секретов, но пообщавшись с ним, она почувствовала, что он не так уж и плох. И если исходить из его умения владеть палочкой, то дружить с ним явно было бы весьма полезно.

- Хорошо! - соглашаясь с ним, кивнула она.

***

Гарри сидел напротив Джейкоба и Санни, заканчивая подписывать последнюю пачку писем от лорда Слизерина к различным членам нейтральной фракции.

- Гарри, мы бы хотели поговорить с тобой о Дафне, - сказала Санни, отвлекая его внимание.

- Да, конечно, о чём речь?

Санни, казалось, заколебалась, прежде чем продолжить:

- В течение последних нескольких месяцев мы ведём переговоры с лордом Уолтером Слагхорном о возможном контракте на помолвку между ним и Дафной.

Гарри медленно кивнул, вспоминая. Племянник знаменитого мастера зелий. Он понимал, почему они выбрали именно его - семья Слагхорнов обладала обширнейшими связями и большим влиянием.

Гринграссы смотрели на него, явно ожидая реакции.

- Ну, это имеет смысл, - сказал он, - со стратегической точки зрения.

Джейкоб взял продолжение беседы на себя:

- Да, именно поэтому мы и сделали такой выбор, но, знаешь…

- Дафна не слишком счастлива от такого будущего, - вновь вклинилась Санни, - он заметно старше и когда они поженятся, на её совершеннолетие, ему будет под пятьдесят. Думаю, она надеялась на другую жизнь, и нам сейчас уже совсем не нравится эта затея. Однако если у нас не будет обоснованного предлога для разрыва переговоров, то мы оттолкнём важного для альянса лорда, которого пытаемся удержать на своей стороне, - закончила она свою длинную речь.

- Ясно. - Бесстрастно кивнул Гарри.

- Нам просто интересно, - она второй раз за разговор глубоко вдохнула, - мы задались вопросом, может быть, мы сможем предложить вам контракт на помолвку с ней.

Глаза Гарри слегка расширились, на самом деле он должен был это предвидеть, однако её предложение слегка выбило его из колеи.

- М-м-м, н-да… лорд и леди Гринграсс, ваше предложение для меня большая честь. Дафна замечательный человек, и я уверен, что в один прекрасный день она станет чудесной женой…

хотя, должен признать, что я уже рассматривал другой вариант.

- Всё нормально, Гарри. Вы не обязаны отвечать сейчас, но обещайте, что обдумаете это... пожалуйста? – умоляющим голосом добавила Санни.

- Я обязательно подумаю над этим.

- Это всё, о чём мы просим, - тихо сказала леди Гринграсс, нервно сжимая руки.

***

Дафна ждала в фойе поместья. Ей сказали, что она отправится сегодня с Гарри на прогулку. Почему-то в последнее время её родителям, похоже, очень хотелось, чтобы она проводила наедине с Гарри побольше времени.

Её мать очень ясно дала понять, что на прогулке главным будет Гарри и что она должна слушаться его, что, конечно же, сильно раздражало девочку. В конце концов, она ведь сама могла позаботиться о себе, правильно? В то же время она понимала, откуда такое отношение. В последние несколько недель Гарри продемонстрировал магические навыки, граничащие с легендарными. Ей казалось, что не существует ничего, что он не смог бы сделать.

- Доброе утро, мисс Гринграсс.

Она повернулась.

- Доброе утро, Гарри. Надеюсь, ты мне расскажешь, куда мы направляемся?

- Ну, вообще я думал, что сделаю тебе сюрприз, но если хочешь, могу дать подсказку.

- Давай!

Гарри вынул палочку, помахал ей, и её мантия превратилась во что-то, что можно было описать только как чрезвычайно маггловское.

- Что это такое? – взвизгнула она. - Почему на мне одежда для мальчиков?

- Ты что, никогда раньше не видела девушек в брюках?

- Ну, да, видела, - она покраснела, - но я никогда не носила их сама.

- Обалдеть! Настоящая чистокровная принцесса.

- Ой, да заткнитесь вы, мистер. Что это вообще за ерунда?

Она чувствовала, как её покрывает прохладный, гладкий материал. Внутри было тепло и уютно. Ярко-синий, с оранжевыми вставками верх и брюки тёмно-зелёного цвета. Её ботинки показались девочке массивными как кирпичи.

- Это одежда для пеших прогулок, её носят магглы, когда выбираются изучать дикую природу.

От такого ответа Дафна оживилась.

- Ты серьёзно? Мы собираемся её изучать? А где?

- Ну, никто из нас не был там, куда мы идём, так что даже если я немного и знаю о тех местах, то прогулку вполне можно так назвать, - витиевато объяснился Гарри.

- И как мы туда доберёмся?

- Ночной рыцарь.

- О-о-о, я никогда раньше не ездила в этом автобусе! Гарри, веди нас!

***

Дафна кайфовала.

- Это было потрясающе!

- …

- Это было просто настолько невероятно! С самого начала и до конца!

- …

- Ты в порядке, Гарри? - Она вдруг заметила, что он выглядел немного болезненно.

- …В следующий раз… я просто наложу на нас невидимость и мы полетим на метле, - хрипло сказал Гарри, который наклонился и уперся руками в колени.

- Это тоже было бы замечательно! - Она огляделась по сторонам. – А где мы находимся?

Автобус высадил их на обочине дороги где-то в дикой глуши. Зелёные холмы простирались так далеко, на сколько хватало глаз. Внизу, в долинах, она видела рощицы, растущие вдоль ручьёв. Всюду куда мог достать их взгляд не было ни одного другого человека, ни маггла, ни мага, только двое детей и невероятная красота природы. Лёгкий туман висел в воздухе, делая пейзаж успокаивающим, мирным и буквально неземным.

- Добро пожаловать в Дартмур.

- Дартмур? – воскликнула она. – Здесь живут феи?

Гарри усмехнулся.

- Увы, но уже нет, причём очень, очень давно. И то, что мы хотим здесь посмотреть, не имеет привычки наводить на всех безумие, так что можешь не волноваться.

- Это очень обнадеживает, мистер Гарри… - Девочка снова обежала глазами пейзаж. - Здесь так красиво.

- Ну, а теперь мы заберёмся глубже. Ты когда-нибудь участвовала в совместной аппарации?

Дафна кивнула, даже не удосужившись почувствовать шок от того, что кто-то её возраста мог аппарировать. Нормальные правила, похоже, были совершенно не применимы к Гарри. Тот факт, что они были здесь, причём только вдвоём, более чем наглядно об этом свидетельствовал. Всю жизнь родители едва выпускали её из виду, и вдруг она оказалась в полной глухомани наедине с мальчиком!

Гарри протянул руку, она взяла ее, и оба почувствовали характерное ощущение сжатия.

Хлопок!

Дафна, всё ещё цеплявшаяся за руку Гарри, появилась на вершине другого холма. Она быстро огляделась.

- Что это такое? - спросила она, рассматривая пейзаж, состоящий из травы и камней. Камни были выложены в огромный круг, заполненный большим количеством квадратов и кругов поменьше. Это было похоже на чертёж, нарисованный на земле.

- Это Гримспаунд, - ответил Гарри, - древнее поселение бронзового века, в нём жили магглы и маги, вероятно, друиды или артефакторы викингов, выковывавшие руны. Он был назван в честь Грима, бога войны, сейчас его больше знают как Один. Магглы разводили здесь крупный рогатый скот, а маги - единорогов.

- Это же просто замечательно!

- Если мы спустимся, то сможем исследовать его. Это действительно классное место.

Гарри слегка сжал пальцы, и она поняла, что всё ещё держит его за руку. Девочка отпустила его пальцы, слегка покраснев и недоумевая, почему это казалось ей настолько естественным.

Пять минут спустя Дафна перебегала из одной разрушенной хижины в другую, наслаждаясь ощущениями, как хлюпают её сапоги в заболоченной земле вокруг поселения.

- Я не думаю, что где-то здесь ещё живут единороги, правильно? – обратилась она к Гарри, который сидел на каменном столбе - остатках больших ворот.

- Боюсь, что нет, - подтвердил он, - единственное стадо в Англии находится в Камбрии.

Она замерла.

- Там, где живу я?

- Ага.

- Ты имеешь в виду, что я всю свою жизнь жила рядом со стадом единорогов и не знала об этом?

- Ну, типа того.

- Чёрт возьми, - прошептала она.

- Ты в порядке? - Подошёл он поближе.

- Извини, Гарри. Думаю, я только что поняла, как мало видела в этом мире. Я выросла в Гринграсс–маноре, была в других манорах древних и благородных родов, иногда в общественных местах, но это всё. Моё представление о дикой природе, до недавнего времени, было близко к нашему саду, но это, - она обвела рукой обширные просторы болотистой местности, - нечто гораздо большее.

Гарри улыбнулся.

- Хочешь увидеть ещё больше?

- Да!

Спустя длившейся около часа прогулки по болотистой местности, Дафна оказалась перед воротами, ведущими в лес.

- А это что за место такое? - спросила она, всё ещё переводя дыхание от долгого пешего перехода. Она никогда не чувствовала себя так раньше. Она ощущала себя такой... живой.

- Это Лес Ярнер, часть национального парка, в которой магглы организовывают гнездование различных видов птиц.

- Тогда пойдём, - Дафна схватила его за руку и потянула вперёд.

Вскоре её окружили радостные трели певчих птиц.

- Сейчас зима, поэтому здесь не так уж и много птиц, по сравнению с другими временами года, но всё равно тут классно, правда?

- Да, тут просто здорово, - почти прошептала она, - так безмятежно вокруг.

- А теперь мы заберёмся чуть глубже, поехали, - сказал Гарри спустя пару минут и на этот раз сам взял её за руку.

- Ах!

Три часа спустя Дафна чувствовала себя полностью вымотанной. Ей казалось, что они гуляли по всему лесу. Она ворковала над каждым скворечником и, затаив дыхание, указывала на каждую увиденную ей птицу.

Гарри, похоже, был на что-то отвлечён.

- У тебя всё нормально? - спросила она, сидя на удобном камне и пытаясь перевести дыхание. Её икры, бёдра и попа горели огнём.

- Да, просто, похоже, мне так и не удастся найти то, что я искал.

- А что именно ты искал?

- Да мне нужен был один определённый вид птиц. Это мой маленький побочный проект. Я тебе о нём позже расскажу, а сейчас, думаю, нам надо возвращаться.

- Хорошо, - она остановилась, повернулась к мальчику и вгляделась в самую глубину пронзительных зелёных глаз, прежде чем продолжить свою фразу, - спасибо, что привёл меня сюда, Гарри.

- Да без проблем, мы ведь друзья, правда?

Девочка улыбнулась, на душе от этих слов стало тепло и приятно.

- Да, друзья, - прошептала она в ответ.

***

Верховный чародей Визенгамота, Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, торжественно вошёл в зал, где должна была состояться очередная сессия высшего законодательного органа магической Британии. В помещении уже собралась группа магов и ведьм, толпившаяся вокруг одного из кресел, и все имеющиеся у него политические инстинкты вели его прямо в эту толпу.

- Доброе утро, Джеффри. Доброе утро Ричардсон… Клифф… Эббот.

Маг, которого назвали Джеффри, повернулся.

- Доброе утро, Альбус. Вы видели это?

- Нет, я ещё не успел, - Дамблдор замер, сердце как будто стиснула ледяная рука ужаса. Он не мог оторвать взгляда от герба, обрамляющего спинку и ручки кресла, вокруг которого и собрались маги, - Ах, это… О, Мерлин!

- Альбус, - сказал Ричардсон, - наверняка произошла какая-то ошибка, или это чья-то шутка.

- Боюсь, что это невозможно. Палата для заседаний Визенгамота находится под контролем древнейшей магии Альбиона. Не существует ни одного способа обмануть её. Чтобы это сделать, вам придётся внести изменения в изначальные магические чары, сотканные самим Мерлином.

- Это всё хорошо, - вмешался другой волшебник, - но кто это? Спустя столько веков?

- Несомненно, мы вскоре это выясним.

Не привлекая к себе внимания, Дамблдор вытащил старшую палочку из кобуры на запястье и взял её в правую руку. Он чертовски хорошо помнил, кто был последним наследником Слизерина, и, поскольку сейчас не было ни малейшей возможности на то, чтобы кто-то другой унаследовал этот род, всё происходящее могло означать только одно. Каким-то образом Том нашёл не только способ вернуться, но и, наконец, претендовать на титул лорда, которого бывший король Слизерина добивался всю свою жизнь.

Неужели пришла пора, когда всё начнётся вновь? Настало время воссоздать Орден Феникса? Вот-вот придётся вытащить Гарри Поттера из его маггловской тюрьмы и позволить судьбе расправиться с ним?

Чем больше магов и ведьм наводняло зал, тем более шумно в нём становилось. Гомон был всё громче, слухи летали из конца в конец. Некоторые голоса звучали приподнято, некоторые казались испуганными, другие восхищёнными, а остальные, похоже, думали, что это чья-то большая шутка.

В конце концов, весь зал, за исключением одного кресла, был полон, и Дамблдор поднялся на подиум Главного Чародея.

- Доброе утро, Дамы и Господа, маги и ведьмы, добро пожаловать на заседание Визенгамота в день 1470-го зимнего солнцестояния с момента создания родовой магии Альбиона. Обычно это заседание происходит точно так же, как и другие, однако сегодня, похоже, у нас вновь стало активным кресло одного из старейших родов Магической Британии.

Шелест тихих голосов заполнил всю комнату.

Он крепко сжал старшую палочку.

- Обладатель необходимого кольца, пожалуйста, выйдите вперёд, чтобы принять присягу, прежде чем занять свое место.

Одна из фигур встала, и Дамблдором завладело безграничное изумление. Фактически, он был так шокирован, что даже забыл, что постоянно должен быть готов к схватке.

Леди Санни Гринграсс, супруга лидера фракции Нейтралов, спускалась по лестнице с галереи для посетителей в зал заседаний. Она была одета в мантию со всеми регалиями члена Визенгамота, но изумленные взгляды собравшихся сошлись на одной детали - гербе рода Слизерин.

Да что же всё это означает? Нейтралы упали во Тьму? Это было бы худшим из всех возможных развитием событий. С Нейтралами в кармане, впервые в истории, Тёмные получат большинство голосов и смогут протолкнуть принятие любых законов, каких только захотят. Это будет катастрофа высшего порядка.

Но... что-то было не так. Он окинул взглядом зал и рассмотрел лица присутствующих.

Несмотря на то, что, конечно, каждый из заседающих здесь мастерски владел окклюменцией, он ясно мог видеть эмоции на их лицах. Тьма и Свет были потрясены, но ни один нейтрал не выглядел удивлённым.

Люциус Малфой выглядел так, как будто только что проглотил таракана.

Что всё это значит?

Он сосредоточился на элегантной блондинке, стоящей перед его трибуной.

- Леди Гринграсс, - сказал он, - вы находитесь здесь сегодня, чтобы занять место рода Слизерин от имени лорда Слизерина и носите кольцо, свидетельствующее о том, что вы его Посредник?

Она подняла руку, на которой появилось очень характерного вида серебряное кольцо.

- Да.

- Клянетесь ли вы честью своего рода соблюдать законы, обычаи и честь этого собрания и работать над улучшением положения дел в магическом мире всеми способами, в настоящее время, и в будущем?

- Клянусь!

- Очень хорошо, пожалуйста, займите свое место.

- Верховный Чародей, - обратилась к нему леди, - я полагаю, что в Визенгамоте существует традиция – каждый новый его член имеет право обратиться с речью ко всему собранию.

Он задумался. Это даст им всем хоть какое-то представление о текущих целях Тома. Слишком много аспектов происходящего вводили его в недоумение, так что любая информация была бы полезной.

- Очень хорошо, Посредник лорда Слизерин леди Гринграсс. Пожалуйста, прошу вас.

Новоназначенный Посредник лорда Слизерина развернулась и обратилась к палате:

- Уважаемые лорды и леди, маги и ведьмы. Мой лорд Слизерин попросил меня произнести подготовленную им речь. Тысячу лет назад основатель моего рода помог построить учреждение, которое существует и в наши дни. Замок Хогвартс и Школа стоят как памятник тому, чего может достичь человек, поддерживаемый друзьями. С тех пор многие из величайших волшебников и ведьм нашего мира были членами моего дома, чем я очень горжусь. Для многих из них даже принадлежность к славному дому Слизерин сама по себе явилась достаточной наградой. В последние годы стало модно перекраивать древние устои, чтобы они лучше соответствовали современной идеологии. Никто не пострадал от этого сильнее, чем дом Слизерина, и я намерен тесно сотрудничать со всеми теми, кто идентифицирует себя с моим домом, чтобы восстановить изначальные благородные и древние традиции дома, который основал Салазар Слизерин.

Эти традиции: честолюбие, целеустремленность и способность понять, что лежит в основе нашего общества, как хорошее, так и уродливое, и способность приложить все усилия для того, чтобы на этой основе достичь великих целей. Эти черты дают тем, кто называет мой дом своим, возможности достичь величия. С этим потенциалом и его реализацией к ним приходит сила. Если и существует какой-то закон абсолютной власти, так это то, что обладание ею выявляет истинные характеры обладающих. Превыше всего остального, слизеринцы должны проявлять сдержанность, здравый смысл и, осмелюсь сказать, хитрость во всех своих делах, чтобы доказать, что они достойны называться слизеринцами. Лишь те из них, кто на самом деле окажется достойным, могут по-настоящему считать себя членами моего дома.

С тех пор, как Мерлин создал родовую магию Альбиона, ценность Рода была вплетена в самую основу нашего общества. Эта древнейшая магия управляет всей нашей жизнью и лишь благодаря ей существует наше общество и наша культура.

Дома Хогвартса уникальны среди древних родов тем, что являются единственными Родами, которые принимают членов не связанных с ними кровным родством или родовыми союзами. У тех из вас, кто когда-либо сидел под распределяющей шляпой и был принят в древнейший и благороднейший дом Слизерин, небольшое количество Слизеринской родовой магии всегда будет циркулировать в теле, независимо от того, насколько высоко вы подниметесь или низко падете.

Как лорд Слизерин, глава древнейшего и благороднейшего рода, я очень хочу, чтобы вы, члены моей семьи, поднялись высоко.

Кто же из нас не будет сражаться за свою семью? Кто же не будет бороться за то, чтобы у нас было будущее, которое мы бы с радостью передали нашим детям? Мой долг – принять участие в организации взаимодействия магических родов, носителей древней магии. Я с нетерпением жду того дня, когда смогу передать эстафету будущим поколениям, будучи счастлив от осознания того, что они справятся со своей задачей. Благодарю вас.

Она поднялась по лестнице, чтобы занять своё новое место.

Прозвучали чахлые аплодисменты, исходившие в основном от Нейтралов, но большинство, что прекрасно понимал Дамблдор, были для этого слишком заняты – они расшифровывали все мысли, посылы и сообщения в только что услышанной речи. Даже он полностью погрузился в себя.

Что, чёрт возьми, это было? Это не была речь, которую произнёс бы Том. Чёрт, там было много однозначных идей Света, смешанных с теми, которые разделяют Тёмные, но определённо скорее с теми, кто выступает с традиционалистских позиций, а не с точки зрения

превосходства по рождению. Она была практически... нейтральной.

Осознание истины пронзило его с головы до ног!

Несмотря на то, что это казалось невозможным, лорд Слизерин не был Томом. Но тогда, кто бы это мог быть? Кем был лорд Слизерин? Единственным, кто вообще приходил на ум, был Гарри Поттер, из-за права завоевания, но это было невозможно как из-за того, что Том не был по-настоящему мёртв, так и из-за возраста мальчика.

Может у Морфина или Марволо Гонта есть внебрачный ребёнок, причём никто об этом не знает? Учитывая то, что он знал об их семье, это казалось невозможным, но это было куда менее невозможно, чем лорд - Гарри Поттер. Если подумать, если на самом деле существовала неизвестная мужская линия, это могло бы объяснить, почему Том никогда не мог стать лордом.

Но почему же тогда их не приглашали на обучение в Хогвартс? Хотя, а если они были за пределами страны, и лишь недавно вернулись? Тааак! Таким образом, ему, похоже, предстояло иметь дело с недавно прибывшими в Британию потомками от незаконнорождённого мальчика семьи Гонт, мировоззрение которых, по всей видимости, было чрезвычайно нейтральным и серым.

И они собирались попытаться массированно влиять на студентов и выпускников Дома Слизерин. Нет, без тщательного надзора это было недопустимо! Он должен был поговорить с лордом Слизерином и убедить его работать с ним, чтобы быть полностью уверенным в том, что он не сделает никаких серьёзных ошибок. Он не мог позволить образоваться питательной среде для зарождения новых тёмных лордов!

Кто-то в комнате громко кашлянул, и он понял, что настолько погрузился в свои мысли, что уже почти минуту стоит в полной тишине, заполняющий зал заседаний.

- Ах, да. Благодарю вас, Посредник лорда Слизерина леди Гринграсс, за эти слова, и, пожалуйста, передайте нашу благодарность Вашему лорду Слизерину. Я уверен, что ваша речь заставила задуматься очень многих. Теперь перейдём к другим делам.

***

Новый Посредник лорда Слизерина, леди Санни Гринграсс, в настоящее время, наверное, привлекающая наибольшее внимание личность в магическом мире Британии, прибыла домой после банкета, где она съела пару бутербродиков-канапе, притворялась, что пьёт и отмахивалась от многочисленных вопросов.

Вернувшись домой, она сразу почувствовала, что что-то не так. Из гостиной слышались звуки хныканья и всхлипывания. Она вошла.

- Милая?

Вид её дочери Дафны, свернувшейся клубочком на одном из диванов, раскачивающейся из стороны в сторону, с залитым слезами лицом, острым ножом резанул по её сердцу и мгновенно вышиб из головы все мысли о работе.

Дафна подняла глаза и икнула.

- Я не хочу, - сказала она голосом настолько тихим, что его едва было слышно с другой стороны комнаты.

О Мерлин! Она закрыла глаза. Обычная после заседания Визенгамота встреча с лордом Слагхорном явно пошла не так.

- Я не хочу, - повторила девочка, на этот раз чуть громче.

Санни прошла через комнату, села рядом с Дафной и приняла её в свои объятия, прижимая к себе и поглаживая волосы. Она ничего не сказала. Она не могла придумать, что сказать.

- Он просто омерзителен! - внезапно взорвалась её дочь. - Я не хочу, я не хочу, я не, я не…. - кричала она, хватаясь за одежду матери, и заливая её слезами.

Сердце леди Санни раскалывалось на куски. Она чувствовала себя такой беспомощной. Если в ближайшее время ничего не изменится, подписание контракта произойдёт в течение несколько недель, и судьба её дочери будет предрешена. Она не могла переносить, как на её глазах медленно рушился мир её маленькой Дафны. Это было слишком больно!

Да в задницу! Она знала, что может из-за этого попасть в большие неприятности, но ей было уже все равно.

- Дорогая, - начала она мягким голосом, продолжая гладить по волосам своего ребёнка, - я на самом деле не хочу тебя обнадёживать, но думаю, что должна сказать тебе, что мы обсуждали твою помолвку ещё с одним человеком.

Дафна шмыгнула носом.

- Кто?

- Гарри.

Девочка надолго затихла в тёплых объятиях матери. Наконец, Дафна заговорила. Её слова были едва слышны.

- И что же он сказал?

- Он сказал, что подумает об этом.

Комната вновь погрузилась в тишину.

Внезапно, девочка пошевелилась, и, прежде чем она успела понять, что происходит, Дафна уже бежала к двери, в спешке едва не запнувшись о полу своей мантии.

Леди Санни смотрела как дочь исчезает из поля зрения, надеясь на то, что всё образуется, и, молясь, чтобы сделанное ей не оказалось огромной ошибкой.

***

Дафна бежала по залам Гринграсс манора. Ей нужно было найти Гарри. Ей отчаянно это необходимо сейчас!

В конце концов, она открыла дверь в неиспользуемую комнату и нашла его сидящим за столом и что-то читающим. Её горло сжалось от нервной дрожи и безумной надежды, но она смогла прохрипеть:

- Гарри.

- Мисс Гри… - Гарри поднял глаза и замолчал, явно поражённый. - Дафна? Что случилось? Ты выглядишь ужасно.

Она подбежала к нему и обняла, тесно прижимаясь к мальчику.

- Пожалуйста, - сказала она полным отчаяния голосом, взвешивая каждый слог, - пожалуйста, не отдавай меня этому человеку. Он ужасен! Я сказала ему, что хочу исследовать мир, а он смеялся надо мной! Он сказал, что ведьмы не должны так себя вести. Он сказал, что когда я выйду за него замуж, я стану домохозяйкой, буду организовывать ему вечеринки и растить его детей, и это всё, ради чего я родилась на свет. Потом я разозлилась и совершила какую-то случайную магию, которая сделала его кожу синей, и он ударил меня! Он сказал, что я научусь быть послушной, или он никогда не позволит мне выйти из дома.

Она посмотрела ему в лицо. Оно было жестким, и он не улыбался.

- Пожалуйста, Гарри, - повторила она, - я не хочу всю оставшуюся жизнь быть пленницей.

Что-то мелькнуло в его глазах, и ей показалось, что лицо немного смягчилось. В конце концов, после того, как казалось, прошла целая вечность, он заговорил.

- Дафна… разделить со мной жизнь может быть крайне опасно.

- Мне всё равно! - она ещё крепче сжала его в объятиях.

- Ты должна знать, что не сможешь быть единственной ведьмой в моей жизни.

- Мне всё равно! – повторила она. - Я верю тебе. Я сделаю всё, что ты захочешь, просто не дай ему завладеть мной… прошу тебя…

Ещё мгновение они провели в полной тишине, а затем Гарри оторвался от девочки и направился к двери. Перед тем, как выйти он замер.

- Извини, я на минутку. Скоро вернусь.

***

Дафна во взволнованных чувствах сидела в кабинете Гарри. Ей казалось, что она сидит здесь уже несколько часов.

Она медленно начинала сходить с ума от беспокойства. Вновь и вновь в её сознании возникали ужасные и мучительные картины, как Гарри от отвращения к ней бежит из манора, или передумывает, или её родители требуют у него условий, на которые он не может пойти, или они не хотят отдавать её за Гарри, или решают, что лорд Слагхорн - это единственный нормальный выбор, или Гарри не может себе позволить заплатить выкуп за невесту, или магия их рода не принимает договор, или, или, или…

Она попыталась потренироваться в окклюменции, но это почему-то сделало образы, проходящие через её голову, ещё более яркими и невыносимыми.

Где-то далеко в маноре часы пробили поздний час.

Девочка начала уставать. От переживаний она вконец вымоталась и почти перегорела. Наверное, в первый раз после входа в комнату она огляделась вокруг.

Кстати, а почему у Гарри вообще был офис в их маноре? Если задуматься, она так и не получила ответа на свой давний вопрос: а какие дела объединяют Гарри с её отцом?

Дафна встала и на дрожащих ногах подошла к столу. Она провела лёгкими, как пёрышко, пальчиками по краю стола — по письмам и бумагам, разбросанным по его поверхности. Она посмотрела на стопку запечатанных писем. Что-то было не так. Верхнее письмо, единственное, которое она могла видеть, было запечатано восковой печатью со знакомым гербом.

Это был щит со змеёй на нём. Он был очень похож на герб Слизерина, который она изучила на уроках геральдики. Почему Гарри запечатывает свои письма гербом Слизерина? Да, она, конечно помнила лорда, который посетил их месяц назад, но Гарри не был похож на него, и он был слишком молод, чтобы быть отцом мальчика. Что-то шевельнулось в глубине её сознания, но она была слишком вымотана, чтобы ухватить эту мысль.

Она оглядела стол в поисках самой печати, но на виду её не было, а рыться в бумагах она не собиралась. Тогда девочка снова всмотрелась в письмо. Печать казалась такой маленькой, а герб столь вычурным. Она повернула руку и положила один палец на печать. Ее палец не покрывал всю ширину печати, но совсем ненамного.

Родовое кольцо?

Странно.

- ХМ!

Покрасневшая Дафна резко обернулась, казалось, её сердце прыгнуло прямо в горло. В дверях был тот, кого она так долго ждала.

Непринуждённо улыбавшийся Гарри стоял в дверях и помахивал крайне вычурного вида пергаментом.

- Всё подписано и зафиксировано, - сказал мальчик так, будто только что вернулся из магазина в Косом переулке, - мы станем лордом и леди на пятом курсе в Хогвартсе, через восемь лет.

Дафна в одно мгновение покрыла расстояние между ними и обняла его так крепко, как только могла.

- Спасибо тебе, Гарри. Спасибо, спасибо, спасибо, - восклицала она, изо всех сил стараясь сдержать стремительно подкатывающие к глазам слёзы.

Они долго стояли, обнявшись, Гарри легко удерживал её, пока, в конце концов, она не оторвалась, вытерла глаза рукавом мантии и не посмотрела на него с шаловливой улыбкой.

- Итак, - начала она, шмыгнув носом, - теперь я смогу узнать, какой леди я стану?

Помолвленный с ней мальчик усмехнулся.

- Я думал, что ты уже поняла это, когда шарилась у меня на столе.

Она почувствовала, как кровь прилила к её щекам.

- Нет. Я увидела только герб Слизерина.

Гарри поднял руку и пошевелил пальцами перед её лицом. На одном из них возникло кольцо.

Она выпучила глаза.

- Гарри, ты серьёзно?! Ты наследник лорда Слизерина? – ахнула девочка.

- Знаешь ли… на самом деле всё ещё лучше. Я надеюсь, что ты нормально переносишь нахождение в центре всеобщего внимания, потому что именно это тебя и ждёт.

- Что значит, ещё лучше? И… как мы можем стать лордом и леди Слизерин, если лорд Слизерин уже существует?

- Помнишь, что я сказал во время нашего первого разговора в саду? Иногда всё совсем не то, чем кажется.

Дафна вспомнила. Она вряд ли когда-нибудь забудет это.

- Теперь, когда мы помолвлены, могу сказать, что у наших родов есть немало общих секретов, которые я больше не буду от тебя скрывать. Пойдём, внизу находятся твои родители и у нас всех есть масса вещей, которые нужно обсудить.

- Включая то, какие у тебя общие дела с моим отцом?

- Да, разумеется. Хотя я не сомневаюсь, что ты сможешь собрать воедино все кусочки паззла после статьи в завтрашнем Ежедневном Пророке.

Дафна снова посмотрела в его зелёные глаза. Так или иначе, Мерлин знает как, она только что избежала смертельного проклятия и нашла философский камень. В будущем она сможет стать леди Слизерин и выйти замуж за того, кто за очень короткое время их знакомства, показал себя магом с сильной волей, понимающим природу вещей и событий и с невероятной магической мощью. Она прошла сквозь ад и вышла с другой стороны на солнечный свет.

- Вперёд, мой будущий лорд Слизерин? – предложила она.

- После вас, моя будущая леди Слизерин.

http://tl.rulate.ru/book/51125/1282915